

Свинин В. «Странности» профессора Стромберга // Независимая газета.-2004.11.01

Томский ученый в свои 94 года считал главным общественно полезный труд, интеллектуальный и физический

Профессор Армин Генрихович Стромберг работал до самого последнего дня своей жизни, оставаясь научным руководителем аспирантов, активным участником мероприятий, проводимых в Томском политехническом университете, где он трудился несколько десятилетий. Ему было 80, когда он освоил персональный компьютер. А в 85, как вспоминают его ученики, «он круто изменил свои научные интересы и от инверсионной вольтамперометрии, одним из основоположников которой являлся, перешел к изучению теории аналитических сигналов».

Армин Генрихович скончался 18 сентября, за два дня до смерти отметив 94-й день рождения. Умер, как хотел, – в полном сознании и интеллектуальной вооруженности. Профессор успел подержать в руках сборник материалов, который редактировал незадолго до смерти, посвященный юбилею лаборатории микропримесей, которую сам создал и считал главным делом своей жизни.

«Странной» назвал Даниил Гранин жизнь биолога Александра Любищева, придумавшего и воплотившего на практике систему развития творческой личности. Некоторые так называют и жизнь профессора Стромберга. Правда, никакой «системы» он не изобрел, зато выработал принципы, которым неукоснительно следовал всю жизнь. Они в трудные времена помогли ему выжить, а в годы относительно спокойные – жить полной, насыщенной жизнью и добиться настоящего успеха. Армин Генрихович – основатель научной школы, воспитавший более сотни учеников, кандидатов и докторов наук. Его вузовский учебник по физической химии выдержал пять изданий.

Пожалуй, главным его жизненным кредо стал принцип «Жить, не прогибаясь» – ни перед жизненными обстоятельствами, ни перед сильными мира сего, ни перед возрастом (а это уже вызов природе). «...Здоровье, – писал он три года назад в своих заметках «Жизнь. Здоровье. Режим дня», – пока позволяет мне заниматься умственным трудом и физически чувствовать себя удовлетворительно. Вопрос в том, долго ли удастся сохранить это состояние? Так не хочется впасть в старческий маразм, потерять способность к умственной деятельности».

Особенности характера Армина Генриховича, а значит, и судьбы определили его происхождение (предки оказались в России еще во времена Екатерины Великой) и первые годы жизни. Немец по происхождению, он родился Бреслау (ныне Вроцлав), где его родители оказались в 1910 году в связи с профессиональной деятельностью. А в 1916 году его мать Магда Робертовна с двумя детьми и кухаркой решила переждать начавшиеся тогда в Санкт-Петербурге (постоянном месте жительства семьи) беспорядки и временно погостить у сестры в Екатеринбурге. Отца к этому времени уже не было. Он ушел добровольцем на Первую мировую и погиб на Галицийском фронте в сентябре 1914 года. «Временный» переезд затянулся на многие десятилетия.

Армин Стромберг впоследствии говорил, что его национальность и то обстоятельство, что он был выходцем из интеллигенции (людей по тому времени «социально неблизких»), заставили его большую часть жизни чувствовать себя человеком второго сорта. И, считал он, чтобы не быть таковым в действительности, чтобы не «затоптали», надо было как-то утверждаться. «Я всегда понимал, – говорил профессор, – что для того, чтобы быть по положению в научном мире на одном уровне с «социально близкими», в профессиональном отношении нужно было быть выше их на голову». Потому приходилось работать не покладая рук. Он старался не расслабляться, всегда находился в позиции человека, готового в любую минуту встретить удар. Красноречивая деталь: он

Армин Стромберг (на переднем плане) признавал только активный образ жизни.

Фото автора

никогда не носил домашние халаты, не сидел в мягких креслах и не читал в постели или лежа на диване, считая все это признаками обломовщины.

Так и сложился характер – твердый, волевой, целеустремленный. Всегда и во всем Армин Стромберг уповал не на провидение Господне, а на самого себя. И этот подход в его жизни оказался столь значимым, что в графе о вероисповедании во всех анкетах и автобиографиях он указывал, что, как и его родители (по паспорту принадлежащие евангелической вере), атеист. Твердость характера и бескомпромиссность не позволили ему вступить ни в пионеры, ни в комсомольцы, ни в члены партии. За это он сам себя позднее, хлебнув сталинских лагерей, называл «недорослем в политическом отношении».

В 1985 году Армин Стромберг вышел на пенсию. Но активная жизнь не прекратилась, открылась новая ее страница. Армин Генрихович стал профессором-консультантом, участвовал в научной жизни своего вуза – Томского политехнического университета.

Как-то профессор вспоминал: «Я знаю немало своих ровесников, которые физически не слабее, чем я. Но у них такое мнение: раз им 80 лет, значит, они – дряхлые старики, и поэтому предпочитают сидеть на завалинке и забивать козла или, того хуже, лежать дома с книжкой в руках и все время воображать, какие они дряхлые и что пользуются заслуженным отдыхом». Армин Генрихович не признавал такой «растительной жизни». Стромберг считал, что главное в преклонном возрасте – общественно полезный труд, как интеллектуальный, так и физический. Например, более сорока лет профессор, по его словам, «боролся с сорняками» в университетском дворе (его квартира расположена в учебном корпусе ТПУ), при этом обдумывая научные идеи.

Отдельная и важная глава в его жизни принадлежит музыке. В детстве, несмотря на трудности, мать сумела дать ему музыкальное образование. Но жизненные обстоятельства почти на тридцать лет прервали его занятия музыкой. В 1992 году его дочь Эльза Арминовна купила фортепиано. Но оказалось, что почти все музыкальные навыки были утрачены. Пришлось начинать все сначала. Со временем пришла уверенность – Армин Генрихович решил выучить прелюдии Шопена. К выбору композитора подошел по-научному. Во-первых, хотел их разучить в молодости, но тогда до них не дорос духовно. Во-вторых, рассуждал профессор, годы уже немалые. Занятия наукой активизируют лишь логическое мышление. А музицирование дает работу и полушарию головного мозга, ведающему эмоциональной стороной личности. Чередование работы двух полушарий, по его мнению, приводит к более оптимальной работе мозга, к замедлению развития склеротических явлений. Предвидя в будущем возможность ослабления зрения, Армин Генрихович выучил любимые шестнадцать прелюдий наизусть. Играя каждый день около часа, он наблюдал за своим состоянием: не ослабла ли память, не утратили ли гибкость пальцы.

Доживать век, сидя на скамейке, профессор не мог. Как ученый, он полагал, что его наблюдения за своим состоянием здоровья, в контексте его «странный» жизни, могут представить интерес и для других ученых. Он не только вел дневник, но делал и специальные записки, посвященные тем или иным сторонам его жизни.

Источник: http://www.ng.ru/style/2004-11-01/16_stromberg.html